Жуань Цюцю посмотрела на большого серого волка, который лежал перед входом в спальню и почти полностью заслонял своим телом холодный ветер, терпя периодические приступы боли. Она также беспокоилась о ранах господина серого волка и его настроении.

«Был ли он подавлен? Почему он прижал свои уши?»

Это было действительно немного трудно для понимания.

Поскольку господин серый волк загораживал открытую дверь, в спальню проникало меньше холодного ветра. Специальные дрова в каменной печи тоже горели веселее прежнего. Вскоре в спальне стало тепло.

Жуань Цюцю также быстро заметила, что каменная кровать была теплее, чем каменные стены. Возможно, камень, из которого была сделана эта кровать, тоже был особенным, как и дрова.

Девушка была взволнована этим открытием. Если это правда, они с господином серым волком могут пережить эту зиму.

Она могла бы сделать из шкур животных, которые привезла с собой, четыре комплекта одежды. Более мягкие лоскуты можно было использовать для перевязки ран господина продовольственного резерва, а более твердые — в качестве полотенец или обернуть их вокруг ног, как замену обуви.

Как только погода наладится, она пойдет обменивать соль на травы и еду. Нескольких мер соли должно хватить, чтобы обменять на еду, верно?

Как только можно будет охотиться и собирать припасы, их жизнь станет все лучше и лучше.

Пока эти мысли быстро проносились в ее голове, Жуань Цюцю плотнее обернула вокруг себя большую, наполовину черную шкуру животного. Цвет ее лица улучшился и стал более розовым. Она подняла голову и посмотрела на большого волка, лежащего перед входом. Его глаза не были сфокусированы.

Ей пришло в голову, что, хотя она и называла волка «мужем», она еще не знала его имени.

Жуань Цюцю потерла каменное ложе, которое уже было немного теплым. Хотя она знала, что он, вероятно, не может видеть ее, она все же выпрямилась и посмотрела в его прекрасные мерцающие голубые глаза, освещенные туманным светом огня.

Она медленно заговорила:

— Умм... Муж... Мне нужно тебе кое-что сказать...

Господин серый волк, который вот-вот потеряет сознание: «Что? Неужели она решила уйти, как только закончится метель?»

Если это было так, то, хотя это соответствовало его ожиданиям и тому, что он планировал для нее, он странно не хотел слышать, как она говорит это.

Он не понимал, почему так себя чувствует. Возможно, он был слишком слаб из-за своих ран.

Желудок Юань Цзюэ начало сводить судорогой, а веки становились все тяжелее и тяжелее. Он медленно сузил глаза и издал низкий горловой звук «аову», чтобы дать ей знак быстро заговорить, пока он все еще был тронут ее усилиями помочь ему вылечить его раны. Если она подождет, он может передумать, и она потеряет шанс заговорить.

Жуань Цюцю понятия не имела, что слухи о том, что демон серый волк, за которого она вышла замуж, отличается от других волков тем, что на самом деле он был чувствительным волчонком в глубине души. Она могла видеть только реакцию мужа, который слушал ее слова.

Он медленно приподнял уши, которые до этого были опущены, а потом вдруг принял очень смиренный вид. Его уши снова опустились.

Жуань Цюцю: «Может быть, его раны болели слишком сильно и ему нужно было как можно скорее отдохнуть?»

Таким образом, она не теряла времени даром:

— Я не знаю, сказали ли тебе уже демоны-волки из твоего племени мое имя. Меня зовут Жуань Цюцю. Ты можешь называть меня Жуань Цюцю или Цюцю или...

Когда Жуань Цюцю заговорила, она в конце концов почувствовала себя слишком неловко. Раньше она не задумывалась об этом, когда предлагала кому-то называть себя по имени, но сегодня ей было трудно произнести эти слова.

Кроме того, она изначально хотела сказать, что господин серый волк тоже может обращаться к ней как к жене. Но почему-то ей было труднее сказать вслух «жена», чем назвать этого серого волка «мужем».

«Жуань Цюцю? Значит, этого человека зовут Жуань Цюцю? Не может быть, чтобы она хотела сказать мне только это, верно?»